

Когда взгляды окружающих начали фокусироваться на нем, Шэнь Юйхэн инстинктивно вцепился в свою шаль, его губы задрожали.

Сяо Цзинь наблюдал за этой сценой с почти осязаемым удовольствием. В его зрачках отражалась вспышка ужаса и беспокойства в глазах Шэнь Юйхэна — казалось, будто человек, обычно сидящий высоко над всеми, внезапно рухнул в пропасть, оказавшись изолированным и беспомощным. Беспокойная, хаотичная тьма в сердце Сяо Цзиня, наконец, обрела минутный покой.

— Супруг Шэнь, позвольте вашей служанке увести вас.

Служанка, которая пролила вино, потащила Шэнь Юйхэна наверх. Ее тонкие пальцы впились в его руку с такой силой, что он чуть не вскрикнул от боли. Эта хватка... не слишком ли она сильна для служанки?!

□Хозяин! У нее странные глаза!□

Предупрежденный Системой, Шэнь Юйхэн заметил, что глаза служанки налиты кровью, и она ни разу не моргнула. Это... В его сознании всплыли два слова: ядовитые насекомые Гу.

В поздней стадии сюжета оригинальной книги один из придворных тайно познакомил Сяо Цзиня со старцем из региона Мяо, специализирующимся на колдовстве и Гу. Сяо Цзинь использовал этих насекомых, чтобы заставить замолчать последних оппозиционеров при дворе. Однако это должно было произойти гораздо позже. Согласно хронологии, этот старец еще не должен был прибыть в столицу. Как могло насекомое Гу появиться сейчас?

Не успел он подумать об этом, как его привели в боковой зал. Увидев, что внутри крошечная тьма, Шэнь Юйхэн почувствовал, как его страх усилился. Он остановился на пороге, отказываясь идти дальше.

— Эм, барышня, вы можете идти обратно. Мне правда не нужно...

Служанка холодно прервала его, ее налитые кровью глаза немигающе смотрели на него.

— Супруг Шэнь, пожалуйста, войдите в зал, чтобы я могла помочь вам переодеться.

Ее пальцы оставались впитыми в его кожу, как железные прутья.

Шэнь Юйхэн отбросил притворство. Он бросился к ближайшей колонне и обнял ее как спасательный круг, отказываясь отпустить.

Сяо Цзинь последовал на звук и безмолвно стоял в тени неподалеку. Он наблюдал, как промокший Шэнь Юйхэн — его волосы пахли пролитым вином — отчаянно цепляется за колонну, чтобы служанка не смогла его утащить. Юноша наблюдал за этим жалким зрелищем и зловеще улыбался.

Шэнь Юйхэн использовал каждую унцию своей силы, на его руках уже виднелись пять темно-красных отпечатков пальцев. Его глаза покраснели, но он упрямо отказывался идти внутрь. Слезы скатились по его щекам, когда его рукав разорвался в борьбе.

Взгляд Сяо Цзиня похолодел. Неужели такой высокомерный человек, как Шэнь Юйхэн, действительно готов выглядеть таким жалким перед служанкой, только чтобы скрыть эту метку? Он так боится потерять благосклонность Императорского Отца или просто ненавидит

уродливый, незаживающий след от укуса, который я на нем оставил?

Сяо Цзинь сухо рассмеялся. Раз он так сильно его ненавидит, я не против оставить еще несколько. Я могу заклеить его чистую кожу всевозможными уродливыми отметинами — укусами, ожогами, царапинами... чем угодно, лишь бы его драгоценное тело осталось изодранным в клочья. Он хотел, чтобы у Шэнь Юйхэна ничего не было; естественно, он не заслуживал и безупречного тела. От одной этой мысли у Сяо Цзиня перехватило дыхание.

Звуки смеха с банкета заглушили борьбу Шэнь Юйхэна. И как раз когда он был готов прибегнуть к тому, чтобы пнуть служанку и убежать, позади него раздался легкий мужской голос.

— Это ты, Юйхэн?

Шэнь Юйхэн распахнул глаза. В конце коридора стоял утонченный, улыбающийся мужчина, который казался смутно знакомым. Кто это?

Сяо Цзинь, который уже собирался выйти из тени, нахмурился. Он отступил глубже в темноту, сливаясь с ночью.

Новоприбывший выглядел на несколько лет старше Шэнь Юйхэна, возможно, ему было двадцать два или двадцать три. В нем сквозила ленивая, высокомерная аура; он был одет в толстый плащ из пурпурного соболя и нефритовый пояс с золотыми кистями. Он выглядел как типичный богатый наследник.

Мужчина подошел к Шэнь Юйхэну, оглядел его и рявкнул на служанку:

— Как ты выполняешь свою работу? Как супруг оказался в таком состоянии?

— Ваша служанка лишь помогала ему переодеться...

— Не нужно. Я помогу ему, — мужчина отмахнулся от нее. — Проваливай. Иди, получи свое наказание.

Глаза служанки оставались тусклыми, когда она убрала руку. Уходя, она бормотала себе под нос:

— Эта служанка заслуживает смерти, эта служанка заслуживает смерти...

Наблюдая за уходящей служанкой, Шэнь Тинлань прищурился. Что-то определенно было не так. Он заметил ее странное поведение на банкете — ее движения были слишком безрассудными для дворцовой служанки.

Он перевел насмешливый взгляд на Шэнь Юйхэна. Благодаря этой странной служанке он стал свидетелем той еще сцены. Прямо сейчас Шэнь Юйхэн выглядел как «порядочная дама» из скандального романа, с которой жестоко обошлись. Он был насквозь пропитан вином, его правый рукав был разорван в клочья, а на светлой руке виднелись пять ярких красных отпечатков пальцев. Что еще важнее, над ним так издевались, что довели до слез.

Увидев заплаканное лицо, улыбка Шэнь Тинланя стала шире. Ему не терпелось увидеть, как его младший брат закатит истерику. Он спросил с притворным беспокойством:

— Юй, неужели из-за этого стоит плакать? Такого гордого ребенка обидела служанка?

Шэнь Юйхэн тупо посмотрел на него. На самом деле он больше не плакал; слезы были физической реакцией на боль. Он вытер лицо и осторожно спросил:

— Эм... а вы кто?

Шэнь Тинлань замер. После минутного молчания он шагнул вперед, стиснув зубы.

— Ах ты паршивец, ты смеешь притворяться, что не знаешь меня? Открой глаза и посмотри!

Шэнь Юйхэн прошептал Системе:

□Кто это?! Проверь сейчас же!!□

□Хозяин... это Шэнь Тинлань! Второй брат первоначального владельца!□

Второй брат? Шэнь Юйхэн понял, что у него есть воспоминания, но первоначальный владелец и Тинлань редко бывали дома и почти не разговаривали; они были практически незнакомцами.

Как и Шэнь Юйхэн, второй брат не пошел по военному пути. Вместо этого он стал светским львом и любителем вина. Но его характер был таким же резким, как у старшего брата, с добавлением хищной злобы.

— Я... я вспомнил. Второй брат, — быстро сказал Шэнь Юйхэн, пытаясь успокоить его. — Я недавно ударился головой и не помню все четко. Не сердись.

— Ха! — усмехнулся Тинлань, и его маска утонченности испарилась. — Ты помнишь Юньцзина, а меня нет? Ты, неблагодарный маленький волчонок!

Не успел Шэнь Юйхэн объясниться, как его втащили в боковой зал. Комната была пуста, если не считать кушетки и ширмы. Тинлань бросил его внутрь, его губы дрогнули от желания рассмеяться. Он хотел избить Шэнь Юйхэна уже много лет, но дома отец и старший брат всегда защищали младшего. Если бы он тронул хоть волос на голове Юйхэна, он бы не мог ходить три дня.

— Второй брат... что ты делаешь? — спросил Шэнь Юйхэн, чувствуя тревогу, когда Тинлань приблизился с ухмылкой.

— Я хочу тебя ударить, — просто сказал Тинлань.

Шэнь Юйхэн: «...» Ну, это прямолинейно.

Великий человек знает, когда нужно уступить, подумал Шэнь Юйхэн.

— Брат, я был неправ в прошлом, — он извинился со скоростью света. — Мне всего девятнадцать; я наделал много ошибок, когда был моложе. Пожалуйста, не позволяй своему гневу навредить твоему здоровью.

Тинлань был ошеломлен. Он знал, что Юйхэн, скорее всего, просто уступает ситуации, но... он действительно извиняется? Он простоял так десять секунд, прежде чем издать разочарованный смешок.

— Тебе... тяжело живется во дворце? Кто тебя обидел? Этот Девятый принц?

— Все нормально, — монотонно сказал Шэнь Юйхэн. — С Девятым принцем все... в порядке.

Увидев его нерешительность, Тинлань уверился еще больше: его брата запугали, заставив вести себя хорошо. Он облизнул губы с удовлетворенной улыбкой. Он хотел увидеть своего брата униженным, но теперь, когда он это увидел, он почувствовал странный укол жалости.

Он не стал его бить. Вместо этого он вышел и принес чистую одежду. Шэнь Юйхэн немедленно бросился за ширму, чтобы переодеться. Заметив, что Тинлань смотрит, он спрятался еще глубже.

— Мы оба мужчины, к чему внезапная скромность? — поддразнил Тинлань. Из-за ширмы послышался звук упавшего пояса.

Шэнь Юйхэн поспешно поднял его, почувствовав облегчение, когда Тинлань пробормотал:

— С такими белыми плечами неудивительно, что ему нравятся мужчины.

По крайней мере, он не видел след от укуса.

□Не волнуйтесь, Хозяин,□ — прошептала Система. — □Тинлань понятия не имеет. Даже если бы он увидел это, он бы никогда не заподозрил Сяо Цзиня.□

Перед уходом Тинлань сказал ему:

— Люди, которых организовал старший брат — я привел их. Я попрошу их немного прибраться в комнате. Можешь встретиться со своими гостями здесь.

Глаза Шэнь Юйхэна загорелись.

— Спасибо, второй брат!

Тинлань тут же щелкнул его по лбу.

— Не разводи со мной сырость!

После ухода Тинлани пришли слуги, чтобы зажечь свечи и привести комнату в порядок. Теперь оставалось только дожидаться чиновников и Сяо Цзиня.

При мысли о Сяо Цзине синяки на его руке заныли. Действительно ли эта служанка контролировалась им? Если так... почему способность из поздней игры появляется сейчас?

— Как ты думаешь, Сяо Цзинь тоже переселенец? Или, может, вернувшийся в прошлое? — спросил он Систему.

□Ну... такое случалось в других секторах Бюро, но я отлично справляюсь со своей работой!□ — пробормотала Система. — □Так что... скорее всего, нет?□

— Ладно. Поверю тебе на слово.

Когда Шэнь Юйхэн приготовился искать Сяо Цзиня, снаружи раздался странный шум. Это было похоже на приглушенный смех и бормотание — те самые интимные, задышающиеся звуки, которые делали тихий ночной воздух удушающим.

Он мгновенно понял, что происходит. Во время банкетов боковые залы часто использовались для тайных свиданий. Но я же велел Чжоу Юаню никого не пускать!

— Яонян...

— Ваше Высочество, вы не должны...

Высочество? Этот "похотливый негодяй" — принц? Шэнь Юйхэн не хотел вмешиваться в чужие дела. Когда звуки стали ближе, он посмотрел на окно, чтобы сбежать, но дверь уже открывалась.

Черт.

В минуту его колебаний большая, мозолистая рука закрыла ему лицо. Его вздохи были поглощены ледяной ладонью. Прежде чем он успел отреагировать, его втащили в узкое пространство.

Шкаф?

Он был прижат к груди этого человека. Как только он попытался отстраниться, рука крепко зажала ему рот. Он не мог издать ни звука; он чувствовал лишь агрессивный запах мороза и снега, исходящий от плеча этого человека.

Близость была удушающей. Он попытался отступить, но пространство было слишком тесным. В тисках руки он прошептал приглушенное, отчаянное:

— Кто?

В хаосе рука переместилась на его талию, сжав ее с такой силой, что казалось, кости вот-вот сломаются. Человек услышал его вздох от боли и издал удовлетворенный, тяжелый вздох.

Да это просто псих!!

Он приготовился изо всех сил бороться, когда горячее дыхание обдало его ухо. Человек прижался к его щеке, и его голос, дрожащий от глубоко укоренившейся ненависти, прошептал:

— Мать-наложница...

Зрачки Шэнь Юйхэна сузились.

— Это я.

Рука Сяо Цзиня скользнула с его рта вниз к шее, касаясь бешено бьющегося пульса. В то же время пара снаружи ввалилась в комнату и рухнула на кровать.

<http://bllate.org/book/17965/1728093>